

Скользя беспечно по воде,
Всё дальше мы плывём.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопочет над рулём.
Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как тут устоять?
И первый мне приказ летит:
— Пора начать рассказ!
— Побольше только небылиц! —
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.
Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне,
Воображенье их ведёт
По сказочной стране.

Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедлял
И «на другой раз» отложить
Их слёзно умолял,
Три голоска кричали мне:
— Другой раз — он настал! —
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,
И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывём,
Уставшие, домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю:
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

В КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Алисе надоело сидеть на пригорке рядом с сестрой и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую та читала, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы нарвать маргариток и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо неё.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

— АХ БОЖЕ МОЙ, Я ОПОЗДАЮ!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему вовсе не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. И лишь когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда ещё не случилось ей видеть его в жилете и с часами. Сгорая от любопытства,

она бросилась следом и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алисе даже в голову не пришло остановиться или подумать, как будет выбираться оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая, как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубокий, то ли падение было слишком медленным, но Алиса вполне успела осмотреться и даже подумать: что же будет дальше?

Внизу ей разглядеть ничего не удалось: сплошная чернота — тогда она стала рассматривать стены колодца. Её взору предстали шкафы с книгами и полки с посудой, и что уже совсем удивительно — географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку и увидела бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем». Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка оказалась пустой. Сначала она хотела просто бросить её, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить на другую полку, мимо которой пролетала.

«Вот так полёт! — думала Алиса. — Теперь и с лестницы падать не страшно. И дома меня, наверное, все будут считать очень храброй. Ведь если даже свалиться с крыши самого высокого дома, ничего необычного не увидишь, не то что в этом колодце».

Тем временем её полёт продолжался.

«Неужели этот колодец бездонный? — пришла ей в голову мысль. — Вот бы узнать, сколько я уже пролетела?»

Подумав так, она громко сказала:

— Пожалуй, так и до центра Земли можно долететь. Сколько до него?.. Кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но всё-таки захотелось освежить их в памяти.

— Да, до центра Земли шесть тысяч километров. На какой же я теперь широте и долготе?

Алиса не имела ни малейшего понятия о географических координатах, но ей нравилось произносить серьёзные умные слова.

— А может, и вовсе через весь земной шар насквозь пролечу! — сказала себе она. — Вот весело-то будет увидеть людей, которые ходят вверх ногами! Их, кажется, называют анти...патиями.

Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у неё нет слушателей, поскольку почувствовала, что слово это неправильное — этих людей называют как-то по-другому.

— Ну и ладно. Просто спрошу у них, в какую страну попала. Например, у какой-нибудь дамы: «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» — Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это весьма затруднительно. — Только она, пожалуй, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, там есть указатели...

Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

— Дина будет очень скучать без меня (Дина — это Алиси-на кошка). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как было бы хорошо, если бы ты была сейчас со мной! Правда, мыши здесь, наверное, только летучие, но ведь они очень похожи на обыкновенных. — Алиса зевнула — ей вдруг захотелось спать, совсем сонным голосом проговорила: — Едят ли кошки летучих мышек? — Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: — Едят ли летучие мышки кошек? — Впрочем, если некому

ответить, то не всё ли равно, о чём спрашивать, верно?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уж приснилось, что она гуляет с кошкой и говорит ей: «Признайся-ка, Диночка, ты когда-нибудь ела летучую мышь?»

И вдруг — хлоп! — Алиса приземлилась на кучу листьев и сухих веток, но ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Посмотрев вверх, она ничего не увидела — над головой была непроглядная темень. Осмотревшись вокруг, Алиса заметила прямо перед собой длинный тоннель, а ещё увидела Белого Кролика, который со всех ног улепётывал по этому тоннелю. Нельзя было терять ни минуты. Алиса помчалась за ним и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

— АХ, МОИ УШКИ И УСИКИ!
КАК ЖЕ Я ОПАЗДЫВАЮ!

Алиса почти настигла ушастого, но Кролик вдруг исчез, как сквозь землю провалился. Алиса огляделась и поняла, что очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были заперты — Алиса убедилась в этом, подёргав каждую. Огорчённая, она бродила по залу, раздумывая, как же ей выбраться отсюда, и вдруг увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нём золотой ключик. Алиса обрадовалась, решив, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошёл ни к одной: одни замочные скважины были слишком большими, другие — слишком маленькими.

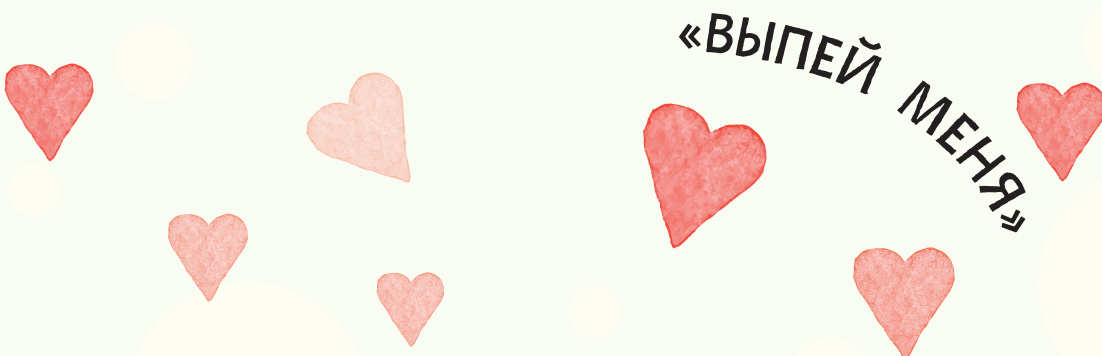

Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв её, она увидела низенькую дверцу — не больше тридцати сантиметров высотой, — попробовала вставить ключ в замочную скважину. К её величайшей радости, он подошёл!

Алиса открыла дверцу: за ней оказалось крошечное, только мышка и пролезет, отверстие, откуда лился яркий солнечный свет. Девочка опустилась на колени, заглянула туда и увидела чудесный сад — такой и вообразить себе невозможно. Ах, как было бы замечательно оказаться там среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход даже голова не пролезет. «Да и что толку, если бы голова пролезла? — подумала Алиса. — Всё равно плечи бы не прошли, а кому нужна голова без плеч? Ах, если бы я могла складываться, как подзорная труба! Разве что попытаться?..»

В этот день случилось столько удивительных вещей, что Алисе стало казаться, будто ничего невозможного на свете нет.

Ну если в маленькую дверку никак нельзя войти, то нечего и стоять около неё. Ах, как хорошо было бы стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдётся ещё какой-нибудь ключик? Никакого ключа на столе, конечно, не оказалось, зато там стоял пузырёк, которого — она была в этом абсолютно уверена — раньше не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами:

Конечно, дело нехитрое, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, — благоразумно рассудила она, — не написано ли на пузырьке «Яд». Она читала много поучительных историй про детей, с которыми случались всяческие неприятности: они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям — а всё потому, что не слушались родителей. Их предостерегали, что о горячий утюг можно обжечься, а острым ножом — порезаться до крови. Но Алиса-то хорошо помнила всё это, как помнила и то, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд»...

Но ведь такой надписи нет, правда ведь? Поразмыслив, Алиса всё же решила попробовать содержимое пузырька. Вкуснота! Только непонятно, то ли похоже на вишнёвый пирог, то ли на жареную индейку... вроде бы и вкус ананаса есть, и поджаренных тостов с маслом. В общем, пробовала Алиса, пробовала и сама не заметила, как выпила всё до капли.

— Как странно! — воскликнула девочка. — Мне кажется, я складываюсь, как подозорная труба!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, не выше четверти метра. Лицо её просияло при мысли, что теперь она сможет погулять в волшебном саду.

Но прежде чем отправиться к заветной дверце, девочка решила немного подождать: а вдруг станет ещё меньше. От этой мысли Алиса встревожилась: «А что, если я буду делаться всё меньше и меньше, как горящая свеча, а потом и вовсе исчезну?» Она попыталась представить себе, что же бывает с пламенем, когда свеча догорит и потухнет, но ей это не удалось — ведь Алиса ни разу в жизни не видела догоревшую свечку.

Убедившись, что меньше она не становится, Алиса решила тотчас же отправиться в сад, но, подойдя к дверце, вспомнила, что оставила на столе золотой ключик. А когда вернулась за ним к столу, то поняла, что не может до него дотянуться. Она хорошо видела ключ сквозь стекло и попробовала было

взобраться за ним по ножке стола, но из этого ничего не вышло: ножка оказалась такой гладкой, что Алиса соскальзывала вниз. Наконец, совсем выбившись из сил, бедная девочка села на пол и заплакала. Посидев так и пожалев себя, Алиса неожиданно рассердилась:

— Да что это я! Слезами делу не поможешь! Сижу тут как маленькая, сырость развожу.

Алиса, надо сказать, частенько давала себе очень разумные советы, но редко следовала им. Случалось, и ругала себя, да так, что хотелось реветь. Однажды оттаскала себя за уши за то, что сплутовала, когда играла сама с собой в крокет. Алиса очень любила воображать, что в ней одновременно живут две девочки — хорошая и плохая.

«Только сейчас, — подумала Алиса, — от меня осталось так мало, что и одна-то девочка еле-еле получится».

И тут она заметила под столом маленькую стеклянную коробочку, в которой оказался пирожок, а присмотревшись, прочла выложенную изюминками надпись:

СЪЕШЬ МЕНЯ

«Отлично, вот возьму и съем, — подумала Алиса. — Если стану больше, то достану ключ, а если меньше — то, может быть, пролезу под дверь. В любом случае в сад попасть смогу».

Откусив от пирожка совсем чуть-чуть, она положила руку на голову и стала ждать. К её величайшему удивлению, ничего не произошло, её рост не изменился. Вообще-то обычно так и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса уже стала привыкать к чудесам и теперь очень удивилась, что всё осталось по-прежнему. Она снова откусила от пирожка, потом ещё и незаметно съела его весь.

СЛЁЗНЫЙ ПРУД

— Господи, что же это такое? — изумлённо воскликнула Алиса. — Я начинаю вытягиваться, как гигантская подзорная труба! Прощайте, ноги! Взглянув вниз, она едва разглядела свои ноги — так далеко они были.

— Бедные мои ножки! Кто же будет теперь надевать на вас чулочки и туфельки?! Я-то буду слишком далеко, чтобы о вас заботиться. Придётся вам самим как-нибудь приспособиться... Нет, так нельзя, — спохватилась Алиса, — а вдруг они не захотят идти туда, куда мне нужно. Что тогда мне делать? Пожалуй, надо их побаловать новыми туфельками к Рождеству. — И девочка стала раздумывать, как это устроить.

Лучше, конечно, чтобы туфли приносил посыльный. Как забавно будет делать подарки собственным ногам! Или, например, надписывать:

«ГОСПОЖЕ ПРАВОЙ НОГЕ АЛИСЫ.
ПОСЫЛАЮ ВАМ ТУФЕЛЬКУ.
С СЕРДЕЧНЫМ ПРИВЕТОМ, АЛИСА».

— Какие же глупости приходят мне в голову!

Алисе захотелось потянуться, но она стукнулась головой о потолок, так как теперь была ростом больше трёх метров. Вспомнив про чудесный сад, она схватила золотой ключик и бросилась к дверце.

Вот только бедняжка не подумала о том, что теперь никак не сможет попасть в сад. Единственное, что она могла, это лежать на боку и смотреть в сад одним глазком. Алиса села на пол и опять горько заплакала.

И как ни уговаривала она себя успокоиться, ничего не получалось: уговоры не действовали — слёзы ручьями лились из глаз, и скоро вокруг неё образовалось целое озеро.

Вдруг издалека раздался едва слышный топоток, причём с каждой минутой он становился всё отчётливее. Алиса торопливо вытерла глаза — надо же посмотреть, кто это там.

Оказалось, что это Белый Кролик. Разодетый, с парой белых лайковых перчаток в одной лапе и с большим веером в другой, он очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

— Ах, Герцогиня, Герцогиня! Она страшно рассердится, если я заставлю её ждать.

Алиса от отчаяния готова была обратиться за помощью к кому угодно и потому, когда Кролик приблизился, робко окликнула его:

— Простите, пожалуйста, господин Кролик...

Договорить она не успела. Кролик подскочил на месте, выронил перчатки и веер и, бросившись со всех ног прочь, скрылся в темноте.

Алиса подняла упавшие вещи и стала обмахиваться веером, потому что в зале было очень жарко.

— Сколько странного случилось сегодня! — в раздумье проговорила она. — А ещё вчера всё шло как обычно. А может, всё дело во мне? Может, я изменилась? Такая ли я была, как всегда, когда встала утром? Кажется, утром я была немножко другая. Кто же я теперь? Вот в чём загадка.

